
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)¹

При всей изученности различных направлений деятельности Земского и Городского союзов², Земгора³, а также примыкавших к ним военно-промышленных комитетов⁴, до сих пор остается малоисследованной ее самая главная предпосылка, а именно — финансовая. Хорошо известно, что львиная доля бюджета союзов пополнялась не органами самоуправления, а государственной казной. Неизвестными, однако, остаются механизм и динамика отпуска союзам казенных субсидий, равно как и их относительная величина, представление о которой возможно только с учетом информации о субсидиях, отпускавшихся другим филантропическим организациям. Важно также понять и то, что в большей мере предопределяло тактику власти при выдаче миллионов рублей общественным организациям — соображения функционального или политического порядка. Цифровые данные, обнаруженные нами в фонде Совета министров (РГИА. Ф. 1276) и сведенные в таблицу, помещенную в приложении, позволяют определенно приблизиться к ответам на все эти вопросы.

Сами деятели Земского и Городского союзов, а вслед за ними — и поверившие им историки, утверждали, что правительство субсидировало союзы поневоле, поскольку в начале Первой мировой войны в его распоряжении не было соответствующих санитарных учреждений. Действительно, потребность в оказании помощи больным и раненым солдатам резко выросла с первых же дней войны, но для ее удовлетворения существовали казенные учреждения — Военно-санитарное управление Военного министерства и Главное управление Российского общества Красного Креста. «Нельзя сказать, чтобы эта существенная потребность, — отмечал генерал П.Г. Курлов, — объяснялась дефектами санитарной части Военного министерства: казенные госпитали и санитарные поезда имелись с первого момента войны»⁵. В отличие от Общеземской организации, прообраза Земского союза, действовавшей во время русско-японской войны и объединявшей лишь

15 земств, Военно-санитарное управление и Российское общество Красного Креста, при всех их недостатках, имели не только опыт работы во всероссийском масштабе, но и уже готовую систему благотворительных учреждений, которая у союзов отсутствовала и которую им еще предстояло создать. Естественно, что у новоявленных общественных организаций не было и соответствующего медицинского персонала. Беседуя в начале августа 1914 г. с председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным, главноуполномоченный Земского союза князь Г.Е. Львов сообщил, что у Союза «нет врачей и фельдшеров»⁶.

Соображения функционального порядка, казалось бы, должны были подвинуть императорское правительство к отпуску солидных субсидий уже имеющимся филантропическим организациям, т. е., прежде всего, казенным. Если, тем не менее, все произошло иначе, то в силу не столько функциональной, сколько политической целесообразности, в чем сходились и бюрократы, и общественники. Содействие власти созданию и деятельности Земского и Городского союзов, по мнению губернатора князя В.А. Друцкого-Соколинского, «последовало исключительно в целях политических», и потребовалось, отмечал один из руководителей Земского союза, В.И. Гурко, не столько «для пользы и успеха дела, сколько психологически»⁷.

Появление новых филантропических организаций сделала возможным инициатива не только снизу, со стороны лидеров оппозиции, но и сверху, со стороны их единомышленников из числа министров. «С формальной точки зрения, — характеризовал главноуполномоченный Союза городов М.В. Челноков отношение министров к его организации, — они были довольно к нам предупредительны»⁸. «Среди представителей самой власти, — вспоминал председатель Центрального военно-промышленного комитета А.И. Гучков, — находились люди, искренно расположенные к общественным организациям. Эти лица и помогли им быстро создаться и получить значительную свободу в своей работе»⁹. Главным покровителем общественных организаций являлся главноуправляющий землеустройством и земледелием и фактический премьер А.В. Кривошеин.

По воспоминаниям министра торговли и промышленности князя В.Н. Шаховского, как политик А.В. Кривошеин действовал под влиянием «московских, главным образом промышленных, тузов, к которым он зачастую ездил за осведомлением»¹⁰. Между тем, Земский и Городской союзы официально создали именно «московские тузы», т. е. вожди левых октябристов, прогрессистов и кадетов. Помощь, оказанная им Кривошеиным, была такова, что давала основания для причисления его к создателям общественных организаций. Императрица Александра Федоровна, характеризуя отношение Кривошеина к Земскому союзу, писала Николаю II, что Кривошеин «его создал»¹¹. Быстрое развитие Земского союза предопределило, помимо прочего, то, что 1 августа 1914 г. заготовку продовольствия для армии правительство по инициативе Кривошеина передало из МВД Главному управлению землеустройства и земледелия и земствам¹². С этого момента Главное управление не препятствовало земствам, которым оно поручало продовольственное дело, присоединяться к Союзу. Содействуя созданию и деятельности общественных организаций, чьи руководители принадлежали к оппозиции, А.В. Кривошеин обеспечивал массовую опору политике «священного единения» власти и общества, провозглашенной с началом войны и нацеленной, по замыслу фактического премьера, на радикальную либерализацию правительственного курса.

Самым ярким доказательством того, что политику «священного единения» царь и его правительство проводили на деле, и стало массированное финансирование Земского и Городского союзов государством. Уже 8 августа 1914 г. делегаты Съезда городских голов, на котором образовался Союз городов, откровенно признали, что «без денежной помощи со стороны государственной казны города многого сделать не в состоянии»¹³. Еще раньше по поводу выделения Земскому союзу казенных субсидий Г.Е. Львов обратился к И.Л. Горемыкину. Поскольку 20 млн. руб., необходимых Красному Кресту, под началом которого первоначально действовал Союз, по мнению князя, «не хватит», то «придется, — полагал он, — просить у казны». Г.Е. Львов просил деньги не под уже существующую санитарную организацию, а для того, чтобы такую организацию создать. Поэтому поначалу просьбу князя правительство встретило прохладно. Суммируя суждения, высказанные на заседании кабинета 3 августа, помощник управляющего делами Совета министров А.Н. Яхонтов записал: «1) Деньги — пока рано говорить; надо их подсчет и финансовый чек. Подпись не давать. 2) Врачи — надо сначала военные потребности и Красный Крест». Итак, царское правительство признавало, что, наряду с Земским союзом, еще, пока что, виртуальным, имеются вполне реальные организации (Военно-санитарное управление и Красный Крест), содействием которых можно было воспользоваться с большей безопасностью для режима. Тем не менее, Г.Е. Львову кабинет не отказал, а решил направить его к министру финансов П.Л. Барку¹⁴.

При встрече с министром финансов руководитель Земского союза заявил, что призрение раненых и больных солдат «требует огромных ассигнований, выполнение же его на местные земские средства представляется, конечно, невозможным, а потому необходимо вспомоществование Союзу из средств казны». Сообщив П.Л. Барку о поступлении в распоряжение Союза пожертвований на 12 млн. руб., главноуполномоченный высказался за выделение из казны, «для первоначальной организации дела», сразу 10 млн. руб.¹⁵

Просьбу Г.Е. Львова П.Л. Барк доложил коллегам 9 августа. Реагируя на слова министра финансов, И.Л. Горемыкин осторожно заметил: «Государь и я говорим о будущем, а не сейчас». Однако, государственный контролер П.А. Харитонов оспорил позицию премьера: «Придется дать». Министр путей сообщения С.В. Рухлов высказался за то, чтобы выбрать одно из двух, раз налицо «2 русла — Красный Крест и Земская организация». Даже Г.Е. Львов, помня о статусе Общеземской организации в русско-японскую войну, поначалу расценивал Земский союз лишь как «ячейку Красного Креста». Поэтому П.Л. Барк отметил: «Казалось бы, нам иметь дело только с Красным Крестом». А.В. Кривошеин разрешил поставленную дилемму в пользу Союза: «Надо обе организации, а от Львова потребовать примерный расчет и план организации, а затем отчет». Мнение А.В. Кривошеина возобладало. Для начала правительство решило дать Союзу 1 млн. руб. Победу А.В. Кривошеина обусловило то, что он настаивал «от имени государя императора»¹⁶. По этой причине Земский союз являлся столько же детищем фактического премьера, сколько и Николая. После начала войны царь пожертвовал на благотворительные нужды все 200 млн. руб., хранившиеся на его единственном заграничном счете в Английском банке¹⁷.

Вопрос о финансировании Союза городов был решен 12 августа, когда его главноуполномоченный В.Д. Брянский, вскоре замененный М.И. Челноко-

вым, посетил И.Л. Горемыкина, А.В. Кривошеина и П.Л. Барка. Министры обещали выделить Союзу пособие в размере 20 млн. руб. и немедленный аванс в 1 млн. руб.¹⁸ Начиная с августа 1914 г. (см. таблицу) при субсидировании благотворительных организаций правительство оказывало предпочтение союзам, несмотря на то, что их деятельность начиналась на пустом месте и повышала престиж оппозиции. Первые субсидии от государства Красный Крест получил только в октябре 1914 г. Предпочтение, оказанное союзам, означало, что к началу войны внутри Совета министров оппозиция имела мощное лобби в лице А.В. Кривошеина и его единомышленников. Это выявилось и при решении вопроса об отпуске союзам казенных сумм на условии контролирования государством их использования.

Сославшись на то, что учреждения местного самоуправления не подчинены Государственному контролю, а ревизуются своими органами, Г.Е. Львов занял точку зрения, согласно которой никакая правительственная ревизия расходования Земским союзом казенных сумм недопустима. Это, по мнению князя, было бы «оскорблением земства и общественности». Данное мнение, «до смешного наивное, разумеется, — полагал В.И. Гурко, — не выдерживало ни малейшей критики»¹⁹. Действительно, с ревизией многомиллионных сумм, расходовавшихся союзами, мог бы справиться только Государственный контроль, обладавший соответствующим аппаратом. Исходя из этого, на заседании правительства 9 августа С.В. Рухлов заявил о необходимости ввести в руководство союзов представителей Министерства финансов и Государственного контроля, чтобы были «отчетность и учет». Однако предложение С.В. Рухлова сочувствия не встретило. «Мысль [о необходимости] подчинения контролю, — полагали министры, — вызовет негодование и протест, обида»²⁰.

Против того, чтобы союзы получали кредиты не иначе как под условием подчинения союзных организаций Государственному контролю, «с необыкновенной энергией восставал»... сам государственный контролер П.А. Харитонов²¹. Между тем, ревизия расходов Земского союза была крайне необходима. Влившаяся в него Общеземская организация во время русско-японской войны, по свидетельству кадета князя В.А. Оболенского, также получала «крупные» казенные ассигнования²². Однако организация не только не представила «вполне обоснованной» отчетности по этим ассигнованиям, но за нею с того времени числился долг в 800 000 руб.²³ Позицию Харитонova нельзя объяснить его некомпетентностью. Занимая пост государственного контролера семь лет, он являлся одним из крупных специалистов ревизионного дела. Но в данном случае профессионализм П.А. Харитонova был заслонен его политическими симпатиями, аналогичными тем, которые разделял и фактический премьер.

Неудивительно, что вопрос о контролировании расходования союзами казенных сумм А.В. Кривошеин попросту спустил на тормозах. «Потребовать смету и проект организации, — заявил он 9 августа, — а затем о контроле». Впрочем, вопрос о финансовом контроле возник на заседании правительства 14 августа, когда обсуждался механизм отпуска союзам казенных субсидий. Министры решили создать постоянный междуведомственный комитет «для рассмотрения ходатайств о восполнениях», целью которого стало бы также «выяснение настоятельности расхода и пособия». В Совет министров ходатайства могли направляться только после экспертизы такого комитета.

А.В. Кривошеин, подразумевая ведомственную принадлежность комитета, заметил: «Лучше Военное ведомство — авторитетнее для земцев, чем штатские»²⁴. После этого при Военном министерстве было создано Особое совещание по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам. Его председателем являлся сначала генерал П.А. Фролов, а затем — генерал А.А. Веденяпин²⁵.

Совещание стало не более, чем паллиативом, поскольку не рассматривало существа проектировавшихся союзами затрат и их соответствия задачам общественных организаций, решая только, согласуются ли кредиты с общепринятыми нормами и расчетами или нет. Поэтому, по удостоверению П.Л. Барка, «эта комиссия была чисто формальная»²⁶. Союзы, вспоминая А.Н. Яхонтов, игнорируя требования Совещания, не признавали нужным давать какие-либо отчеты «об использовании ранее отпущенных им кредитов»²⁷. Позднее даже союзные лидеры признали ненормальность этой ситуации, а потому согласились на командирование в главные комитеты союзов особого представителя Государственного контроля. Ему было поручено «общее наблюдение за расходами союзов из ассигнуемых казною средств»²⁸. Однако и эта мера стала чисто символической. В итоге, констатировал В.И. Гурко, расходы союзов «никакому контролю ни разу не были подвержены»²⁹. Благожелательное отношение правительства к общественным организациям обусловило рост их финансовых запросов, удовлетворившихся министрами без проволочек.

Уже 16 августа члены кабинета узнали, что Г.Е. Львов просит 101 500 000 руб. На заседании правительства 25 августа П.Л. Барк сообщил о телеграмме В.Д. Брянского, который просил три миллиона. Выданный П.Л. Барком аванс кабинет утвердил немедленно. Четырьмя днями позже, 29 августа, П.Л. Барк, сообщив о том, что Г.Е. Львов просит 3 млн. руб., заявил: «Я перевел тотчас же»³⁰. В демонстрировании своего расположения руководителям союзов менее либеральные министры не отличались от более либеральных. Так, 4 сентября военный министр генерал В.А. Сухомлинов принял В.Д. Брянского «очень любезно» и обещал содействие, а П.Л. Барк «обнадежил» его относительно субсидии в 11 млн. руб. А.В. Кривошеин принял В.Д. Брянского тоже любезно и даже «либеральничал»³¹.

Итогом массированного субсидирования союзов государством оказалось то, что с самого начала своей деятельности фактически они стали государственными структурами, числясь общественными организациями только формально. На заседании правительства 16 сентября министры говорили о том, что Г.Е. Львов «живет на счет казны»³². К концу ноября 1914 г. выделенные Советом министров ассигнования союзам составили около 43 млн. руб. По сравнению с этой цифрой сумма общественных пожертвований была ничтожной. Даже к январю 1915 г. из обещанных Г.Е. Львовым еще в августе 1914 г. 12 млн. руб. в дело пошли только 3 млн. руб.³³ Помимо Совета министров, массированное финансирование союзов осуществляли Военное министерство и Главное управление землеустройства и земледелия. Они, по сведениям А.Н. Яхонтова, «сыпали этим организациям десятки и сотни миллионов и тем содействовали их развитию»³⁴. Массированное финансирование казной союзов обуславливалось не только взглядами А.В. Кривошеина и его креатур, но и благожелательным отношением к общественным организациям со стороны самого царя.

Во время пребывания в Москве, 10 декабря 1914 г., Николай посетил 7-й передовой отряд Земского союза³⁵. Вспоминая о своей беседе с императором, Г.Е. Львов отмечал: «Казалось, глядя на него, что он всей своей душой сочувствует нам, ценит нашу работу, совершенно готов идти с нами, с обществом»³⁶. Когда князь пожаловался Николаю на проблемы, стоявшие перед Союзом, император немедленно поинтересовался: «За чем же дело стало?» «За деньгами», — сказал Г.Е. Львов. «А вы, — посоветовал Николай, — попросите в Петрограде». «Протекции нет, ваше величество», — явно приbedняясь, ответил Г.Е. Львов. «А вы, — заявил император, — сошлитесь на меня»³⁷. На массивное финансирование казны союзов Николай соглашался, несмотря на то, что оно порождало беспокорство у крайне правых.

«Нет никакого сомнения, — сообщал консервативный публицист К.Н. Пасхалов другому консервативному публицисту Д.А. Хомякову 31 октября 1914 г., — что все эти общеземские и городские организации суть не что иное, как бастионы, воздвигаемые для будущей неизбежной борьбы “общества”, т. е. прохвостов, стремящихся к расхищению власти, — с нашим глупым и близоруким правительством, которое само усердно помогает этим сооружениям, да еще беспредельно сыпет в них миллионы, идущие не столько на раненых, сколько в многочисленные карманы присосавшихся к ним организациям лиц с весьма сомнительной репутацией относительно деликатного обращения с чужой собственностью. Предостерегал я, кого следует, но вотще. Да и ничего нельзя сделать: мы теперь ведь успокоились, что никакой крамолы нет, и все антиправительственные волки обратились в патриотических ягнят. Доверие полное, а никому в голову не придет, что все эти новоявленные патриоты предъявляют потом аптекарские счета»³⁸. Возмущение черносотенцев объяснялось тем, что их филантропические организации царь и правительство почти не финансировали.

В начале войны Главный совет «Союза русского народа», сообщив о том, что не позже 14 сентября в Петрограде откроется его лазарет, призвал все местные отделы Союза последовать «сему примеру»³⁹. Однако эта инициатива заглохла, поскольку для ее развития были только частные средства. Впрочем, в феврале 1915 г. руководитель «Союза Михаила Архангела» В.М. Пуришкевич получил от Совета министров 50 000 руб. на организацию санитарных поездов. Однако эти деньги, сами по себе — небольшие, были даны ему не как партийному лидеру, а как уполномоченному Красного Креста. Вероятно, поэтому Пуришкевич отказался от политической борьбы и протянул руку оппозиции⁴⁰.

Черносотенная печать, как и прежде, получала казенные субсидии по линии Главного управления по делам печати МВД. В 1914 г. субсидии эти составили 298 364 руб., или 31,5% от общего количества сумм, отпущенных на финансирование рептильной прессы⁴¹. Естественно, что на такие маленькие средства вести благотворительную деятельность, хоть отчасти сопоставимую с деятельностью Земского и Городского союзов, черносотенцы не могли.

Более внимательное отношение встретили со стороны власти не крайне правые, а консервативные либералы, националисты. На заседании правительства 21 августа 1914 г. было решено дать беспроцентную ссуду на 5 лет Юго-Западному областному комитету по оказанию помощи раненым⁴². Он объединял земства Юго-Западного края и возглавлялся лидером думской Фракции националистов П.Н. Балашевым. Однако, судя по таблице, финансирование

правительством организации Балашева не приняло слишком заметных размеров. Она так и не стала серьезным конкурентом Земского и Городского союзов, хотя позднее получала казенные средства и на другие благотворительные цели. Согласно Особому журналу Совета министров от 10 февраля 1915 г., утвержденному царем 21 февраля, Кабинет удовлетворил ходатайство Балашева о выделении его организации 1 млн. руб. «для удовлетворения продовольственной нужды населения Восточной Галиции»⁴³. На заседании кабинета 17 февраля было принято решение об отпуске Балашеву 10 млн. руб. «для оказания населению Восточной Галиции семенной помощи, а также для снабжения его лошадьми». Данное решение царь утвердил 6 марта⁴⁴. С потерей не только Восточной Галиции, но и ряда районов Юго-Западного края масштабы деятельности организации П.Н. Балашева, естественно, уменьшились.

Итак, политика правительства в области финансирования благотворительных организаций с самого начала войны была нацелена преимущественно на поддержку Земского и Городского союзов. Это доказывало, что начатая после провозглашения «священного единения» либерализация правительственного курса, сопровождавшаяся дистанцированием императора и Совета министров от черносотенцев и националистов, отличалась несомненной радикальностью. Тем не менее, летом 1915 г. союзы перешли в открытую оппозицию кабинету И.Л. Горемыкина. Свое поведение общественные деятели объясняли реакционной политикой правительства, которое, якобы, нарушая «священное единение», всячески препятствовало деятельности общественных организаций. Но этому противоречит информация таблицы. В течение первого года войны, по сравнению с остальными 24 филантропическими организациями, союзы в абсолютных и относительных показателях получали через кабинет И.Л. Горемыкина почти каждый месяц самые большие казенные субсидии. По свидетельству Т.И. Полнера, соратника Г.Е. Львова, благодаря финансированию Земского союза правительством и отдельными министерствами к 26 июня 1915 г. он получил от казны 72 241 050 руб. Начиная с августа 1914 г. в среднем Союзу государство выделяло по 6 млн. руб. в месяц⁴⁵. Очевидно, что правительство было нацелено на тесное сотрудничество с общественностью в области благотворительности. Более того, согласившись на создание в июне 1915 г. Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) и системы его местных учреждений, правительство допустило широкое участие общественности и в области снабжения армии. Между тем, эффект от этого не мог оказаться особенно большим, ибо почти вся крупная промышленность была уже мобилизована. По мнению независимого эксперта, «в крупном» комитете «помочь не могли», ибо все крупные заводы «уже работали на оборону»⁴⁶.

Вместо мобилизации крупной промышленности, сотрудничавшей непосредственно с государством, ЦВПК объединил «среднюю и мелкую промышленность»⁴⁷. Из-за маломощности предприятий, подведомственных ЦВПК, его деятельность имела второстепенное значение. Она, по свидетельству военного министра генерала А.А. Поливанова, покровительствовавшего комитетам, «не касалась важнейших боевых средств обороны, сосредоточиваясь главным образом на обозном и санитарном имуществе, седлах, подковах»⁴⁸. Тем не менее, поскольку А.А. Поливанов и руководителя ЦВПК А.И. Гучкова связывали тесные отношения, в распоряжение комитетов потекли казенные суммы на субси-

дии и авансы. Так, уже в июне-июле Особое совещание по обороне, заседавшее под председательством военного министра, выделило ЦВПК и другим военно-промышленным комитетам 10 450 000 руб.⁴⁹ Содействие царя и правительства созданию ЦВПК было вызвано не функциональной, а политической целесообразностью, поскольку дало продемонстрировать углубление «священного единения». Продемонстрировать это позволило и образование 10 июля 1915 г. Главного комитета Земского и Городского союзов по снабжению армии (Земгора). Но еще до образования Земгора, по ходатайству Г.Е. Львова, Земскому союзу для постройки снарядного завода казна отпустила 5 млн. руб.⁵⁰ В дополнение к этому, летом 1915 г., ЦВПК и другие комитеты получили от Особого совещания по обороне 13 400 000 руб.⁵¹ Казенные субсидии не привели к понижению оппозиционности общественных организаций. Наоборот, их руководители полагали, что, получая деньги от государства, они, тем не менее, имеют моральное право, вслед за Прогрессивным блоком, образовавшимся в Думе в августе 1915 г., требовать отставки кабинета того самого И.Л. Горемыкина, который одобрял финансовую поддержку союзов и комитетов.

Отказывая правительству в доверии, общественные деятели принимали во внимание открытый политический раскол, возникший внутри Совета министров после образования Прогрессивного блока. Полное расхождение между премьером и остальными министрами показало заседание правительства 2 сентября 1915 г., на котором обсуждался вопрос о разрешении союзных съездов. Именно в ходе этого заседания А.В. Кривошеин раскрыл основную цель той политики, которую на протяжении предшествующего года он осуществлял по отношению к союзам. «Вся его работа вне контроля, хотя ему сыплют сотни миллионов казенных денег, — подразумевая Г.Е. Львова, заявил фактический премьер, забыв о том, что эти миллионы стали выдавать по его инициативе. — Надо с этим или покончить, или отдать ему в руки всю власть». Намекая на желательный для парламентаристов исход, управляющий МВД Н.Б. Щербатов заметил: «Закрывать эти учреждения в настоящее время невозможно, прежде всего, потому, что они работают на армию. Да и с политической точки зрения такая мера породила бы крупные осложнения». Следовательно, оставалось идти на выполнение другого элемента кривошеинской дилеммы — передачу власти оппозиции, мнение которой собирались выразить московские съезды. Признавая, что съезды сведутся «к политической демонстрации, а может быть и похуже», Щербатов, тем не менее, высказался против применения по отношению к ним каких-либо репрессий. Мнение И.Л. Горемыкина о том, что если съезды «начнут болтать лишнее, то можно их и закрыть» стало гласом вопиющего в пустыне. Подытоживая прения, А.В. Кривошеин заключил: «Все наши сегодняшние суждения с полной определенностью обнаруживают, что за последнее время между вами, Иван Логгинович, и большинством Совета министров разница в оценке положения и во взглядах на направление политики еще более углубилась»⁵². В споре премьера с министрами Николай занял сторону первого, а потому в сентябре 1915 г. отказал в приеме депутации Земского и Городского съездов, которые потребовали замены кабинета И.Л. Горемыкина «министерством общественного доверия».

Казалось бы, разрыв между властью и обществом был полным. Однако, как видно из таблицы, в сентябре–октябре 1915 г., т. е. в момент этого разрыва, по решению правительства, утвержденному царем, союзы получили от государства

почти 57 млн. руб., между тем как подчиненный правительству Красный Крест — 7 млн., а черносотенное Курское земство — всего лишь 270 000 руб. Тогда же Особое совещание по обороне выделило Земгору 12 178 257 руб.⁵³ По свидетельству Т.И. Полнера, в течение первого года войны, к 26 июня 1915 г., Земский союз получил от казны 72 241 050 руб., т. е. около 6 млн. в месяц, а с 1 июля 1915 по 1 января 1916 г. — 115 266 194 руб., т. е. 19 млн. в месяц. За третье полугодие войны, когда, по мнению лидеров оппозиции, произошел разрыв между властью и обществом, ежемесячные субсидии Земскому союзу возросли в три раза⁵⁴. Тесные связи А.А. Поливанова с А.И. Гучковым обусловили то, что в течение сентября–ноября 1915 г. Особое совещание по обороне разрешило отпуск ЦВПК 46 млн. руб.⁵⁵ Беспристрастные цифры доказывают, что жалобы оппозиционеров на противодействие правительства деятельности общественных организаций были не чем иным, как беззастенчивым политиканством. Если правительство чему-либо и противодействовало, то только вмешательству этих организаций, аполитичных по своему характеру, в политическую сферу, на что они не имели права по закону.

Союзы требовали отставки И.Л. Горемыкина, хотя именно он дал им, по сравнению с остальными благотворительными организациями, больше всего казенных субсидий. За период с августа 1914 г. по январь 1916 г., когда И.Л. Горемыкин был уволен (согласно данным таблицы, помещенной в приложении), от Совета министров получили 344 420 000 руб. (100 %) 22 организации, из них (в млн. руб.):

- 1) Всероссийский земский союз — 142,46 (41,4 %),
- 2) Всероссийский союз городов — 60,84 (17,7 %),
- 3) Российское общество Красного Креста — 56,07 (16,3 %),
- 4) Московское городское общественное управление — 43,3 (12,6 %),
- 5) Петроградское городское общественное управление — 26,65 (7,7 %),
- 6) Областной комитет земства Юго-Западного края — 9,01 (2,6 %),
- 7) Общедворянская организация — 1,65 (0,5 %),
- 8) Курское губернское земство — 1,27 (0,4 %),
- 9) Всероссийский национальный союз — 0,67 (0,2 %),
- 10) Подольское губернское земство — 0,84 (0,2 %),
- 11) Санитарные организации великой княгини Марии Павловны — 0,54 (0,2 %),
- 12) Полтавское губернское земство — 0,3 (0,09 %),
- 13) Киевское дворянство — 0,15 (0,04 %),
- 14) Комитет членов Государственной думы — 0,15 (0,04 %),
- 15) Великие княгини Анастасия и Милица Николаевны — 0,1 (0,03 %),
- 16) Российское пожарное общество — 0,12 (0,03 %),
- 17) Великая княгиня Виктория Федоровна — 0,1 (0,03 %),
- 18) В.М. Пуришкевич (уполномоченный Красного Креста) — 0,05 (0,02 %),
- 19) Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции — 0,06 (0,02 %),
- 20) Смоленское дворянство — 0,07 (0,02 %),
- 21) Российское автомобильное общество — 0,03 (0,01 %),
- 22) Комитет поезда «Русский солдат» — 0,004 (0,001 %).

Итак, оппозиционные организации (Земский союз и Союз городов, Московское и Петроградское городские общественные управления и Комитет членов Думы) получили от кабинета И.Л. Горемыкина 273 400 000 руб. (79,4 %). Кроме

того, в последний день горемыкинского премьерства Земгору были авансированы 15 789 070 руб. 75 коп.⁵⁶

В отличие от оппозиционных союзов, черносотенные благотворительные организации правительство И.Л. Горемыкина почти не финансировало. Организованный редакцией газеты «Земщина» солдатский лазарет получал только 3000 руб. в месяц. Они были частью субсидии, отпускавшейся газете по линии Главного управления по делам печати МВД. Всего за 1915 г. по этой линии черносотенная пресса получила 281 594 руб. или 26,3% от общей суммы, потраченных на «рептилии»⁵⁷. Мизерные субсидии МВД вызывали у черносотенцев недовольство.

Подразумевая деятелей Земского и Городского союзов, председатель Одесского отдела «Союза русского народа» Н.Н. Родзевич писал консервативному публицисту В.А. Балашеву 13 августа 1915 г.: «Получив громадные суммы (до 300 миллионов), они кричат о себе и осаждают власть, стараясь внушить убеждение (и, увы, небезуспешное), что без них пропадут и раненые, и семьи запасных. Правые же работают тихо, добывая сами средства и подавая свои “лепты вдовицы”, но эта деятельность упорно замалчивается, а левая печать кричит, что правые бездействуют»⁵⁸. «У нас денег нет, — сообщал член «Союза Михаила Архангела» И.И. Дудниченко председателю Главного совета «Союза русского народа» А.И. Дубровину 4 ноября 1915 г. — Правительство дает их левым организациям и тем создало им силу»⁵⁹. Для нейтрализации недовольства черносотенцев очередной руководитель МВД А.Н. Хвостов содействовал некоторому росту казенной поддержки благотворительных начинаний правых.

В конце 1915 г. министр внутренних дел оказал поддержку одному из лидеров «Союза русского народа» — назначенному члену Государственного совета А.А. Римскому-Корсакову. Он выдвинул идею создания Всероссийского общества попечения о беженцах православного вероисповедания. На свою организацию Общество получило от Департамента полиции 1500 руб. При поддержке А.Н. Хвостова появилось и Общество для борьбы с дороговизной, занявшееся организацией сети хлебных лавок и пекарен. Руководитель Общества Г.И. Кушнырь-Кушнарев являлся членом Совета «Союза Михаила Архангела» и чиновником Департамента полиции. Г.И. Кушнырь получил от него ссуду в 150 000 руб. Помимо этого, в октябре 1915 г. МВД выделило 25 000 руб. на проведение двух совещаний представителей правых партий. Совещания были разрешены еще Н.Б. Щербатовым одновременно с сентябрьскими съездами Земского и Городского союзов. Увеличение А.Н. Хвостовым финансирования черносотенных организаций не означало его солидарности с их лидерами, поскольку было незначительно, особенно по сравнению с финансированием оппозиционных организаций. Хвостов не разделял пожеланий крайне правых относительно Прогрессивного блока и Союзов, а потому пошел на подкуп черносотенцев, дабы «приостановить, хотя бы временно, их выступления перед государем против Государственной думы»⁶⁰. Таким образом, финансирование Хвостовым черносотенцев курсу на «священное единение» власти с обществом не противоречило, тем более, что одновременно он поддерживал финансирование кабинетом оппозиционных организаций.

Поддержанию «священного единения», казалось бы, должна была способствовать замена И.Л. Горемыкина Б.В. Штюрмером. Несмотря на оппозиционность и

Союзов, и комитетов, новый премьер начал оказывать им усиленное финансовое покровительство. В конце января 1916 г. с одобрения Штюмерера правительство выделило субсидии Земскому союзу. Б.В. Штюмерер, отмечал его оппонент А.А. Поливанов, «по поводу этого отпуска средств Союзу пока еще не возбуждал никаких сомнений, хотя правая печать неустанно вопит против всех общественных организаций, приписывая им не только вторжение в область внутренней политики, но и корыстные злоупотребления»⁶¹. В январе–марте 1916 г. Особое совещание по обороне авансировало союзам 43 557 375 руб. и 936 500 франков⁶². На заседании Совета министров 8 марта Б.В. Штюмерер поставил вопрос об отпуске 12 млн. руб. Союзу городов⁶³. В феврале Особое совещание по обороне выделило ЦВПК, в счет оплаты его заграничных заказов, 397 355 долларов, 38 875 фунтов и 75 000 крон⁶⁴. К марту военно-промышленные комитеты получили 33 млн. руб.⁶⁵ Реальные шаги, сделанные кабинетом Б.В. Штюмерера на встречу общественным организациям, они не восприняли.

На разрешенных правительством съездах комитетов и союзов, состоявшихся в феврале–марте 1916 г., их лидеры выступили за отставку только что назначенного премьера и создание теперь уже «ответственного министерства», т. е., фактически, по признанию кадетского лидера П.Н. Милюкова, за государственный переворот⁶⁶. Политическая опасность общественных организаций стала еще более перевешивать их функциональную пользу. Казалось бы, это должно было повести к немедленному закрытию союзов и комитетов.

Возможность упразднения общественных организаций, через переподчинение их государству, допускали губернаторы. При этом они исходили из функциональных соображений. «Общеземский союз, — констатировалось на совещании губернаторов, состоявшемся в мае 1916 г., — является организацией, бесполезной во время войны, но вопрос, не лучше ли справились бы с его делом органы правительства, если бы они могли иметь соответствующий личный состав и кредиты»⁶⁷. Степень эффективности санитарных учреждений государства публично общественные деятели оценивали крайне низко. Однако, по свидетельству соратника Г.Е. Львова, князя С.Е. Трубецкого, мера неспособности правительства «преувеличивалась нашей самовлюбленной общественностью». «Особенно гордиться» перед «военными бюрократами» общественным деятелям «не приходилось»⁶⁸. Это проявилось еще в 1904–1905 гг., когда функционеры Общеземского союза, подчеркивал П.Н. Милюков, не смогли «многого»⁶⁹. В годы Первой мировой войны союзы стали такими же бюрократическими организациями, как и аналогичные казенные учреждения, с той лишь разницей, что у первых зачастую не было профессионализма последних. Из-за этого, по наблюдениям С.Е. Трубецкого, руководившего учреждениями Земского союза на Западном фронте, деятельность общественных организаций характеризовали «отсутствие настоящего хозяйственного расчета», «наплевательское отношение к вопросу о стоимости», «самоуверенная безграмотность во многих вопросах» и «распоясанность иных руководителей дела, не считающихся ни с какими правилами»⁷⁰.

Свидетельства С.Е. Трубецкого соотносятся со свидетельствами других общественных деятелей, сталкивавшихся с Земским союзом на Западном фронте. «Я прекрасно присмотрелся к их порядкам, — писал кадету А.К. Клафтопу его единомышленник А.П. Фрейдман о работе Союза в Минске. — Отчаянный бюрократизм, чисто формальное отношение к делу со стороны служащих цен-

тральных учреждений <...> и при всем этом полнейшая бесхозяйственность и хищения. Множество креатур, nepoтизм и протекционизм свили себе в Союзе прочное гнездо»⁷¹. Народный социалист С.П. Мельгунов записал 12 ноября 1915 г., что в союзах «обнаруживаются покражи». Его корреспонденты писали с Западного фронта о «неурядицах в работе союзов» и что там нет «никакого толка в делах»⁷². Очевидно, нездоровая атмосфера, существовавшая в союзах, понижала их эффективность как организаций, работающих на ниве благотворительности, а потому, вероятно, закрытие союзов не стало бы катастрофой для санитарного дела.

На снабжении армии закрытие союзов отразилось бы еще менее серьезно. Неэффективность их деятельности в этой области признавали даже оппозиционеры. В апреле 1916 г., т. е. на девятом месяце существования Земгора, член Прогрессивного блока Н.Н. Львов заявил, что «успехи» Земгора «не выражаются доныне в очень крупных цифрах»⁷³. Более чем через год после получения Земгором 5 млн. руб. на сооружение снарядного завода другой член Прогрессивного блока Н.В. Некрасов сообщил, что данный завод «не начал еще действовать»⁷⁴. Не сказалось бы серьезно на снабжении армии и закрытие военно-промышленных комитетов, которые соперничали с Земгором по части неэффективности своей деятельности. В признании этого думцы были единодушны с агентами власти.

Члены Особого совещания по обороне в январе 1916 г., т. е. через семь месяцев после создания ЦВПК, пришли к выводу, что результат его деятельности «не выражается еще в настоящее время достаточно отчетливо цифровыми данными»⁷⁵. Комитеты, по сведениям товарища председателя Думы А.Д. Протопопова (впоследствии — министра внутренних дел), вырабатывали лишь 5 % от общего количества предметов военного снабжения. Поэтому их производительная роль «была ничтожна»⁷⁶. В мае 1916 г. губернаторы решили, что «работа местных военно-промышленных комитетов не дала никаких результатов», а потому их закрытие не отразилось бы «на деле»⁷⁷. В 1916 г., по сведениям начальника Петроградского охранного отделения генерала К.И. Глобачева, большую часть боевого снаряжения производили казенные заводы, меньшую часть — частные предприятия, и только 0,4 % — ЦВПК⁷⁸. Почему же союзы и комитеты, представлявшие собой не только политическую угрозу для режима, но и тяжелое бремя для казны, не компенсировавшееся эффективной отдачей, правительство так и не закрыло?

Сохранению оппозиционных организаций содействовали не функциональные, а политические причины, которые привели к созданию союзов и комитетов. Показательна состоявшаяся 14 марта 1916 г. беседа между царем и начальником Главного артиллерийского управления генералом А.А. Маниковским. Николай: «На вас жалуются, что вы стесняете самодеятельность общества при снабжении армии». А.А. Маниковский: «Ваше величество, они и без того наживают на поставках по 300 %, а бывали случаи, что получали даже более 1000 % барыша». Николай: «Ну и пусть наживают, лишь бы не воровали». А.А. Маниковский: «Ваше величество, но это хуже воровства, это — открытый грабеж». Николай: «Все-таки не нужно раздражать общественное мнение»⁷⁹. Ради поддержания фикции «священного единения» царь отказался от ограничения специальной деятельности союзов и комитетов.

Нижестоящие инстанции принимали во внимание позицию Николая. Закрытие военно-промышленных комитетов, говорилось на майском совещании

губернаторов, не отразилось бы «на настроениях рабочих, но породило бы протест в среде так называемой интеллигенции. Ввиду этого к закрытию их прибегать не следует»⁸⁰. Таким образом, основной причиной сохранения союзов и комитетов, несмотря на их неэффективность и оппозиционность, была не функциональная, а политическая целесообразность. Исходя из нее, правительство Б.В. Штюмерера по-прежнему продолжало массированное финансирование общественных организаций. Как видно из таблицы, в марте–апреле 1916 г. союзы получили от кабинета намного более половины всех сумм, отпущенных филантропическим организациям. Именно поэтому в следующие два месяца денег от Совета министров союзы не получали. Зато в марте–июне 1916 г. Особое совещание по обороне авансировало ЦВПК 34 038 452 руб., 61 028 фунтов и 120 330 долларов, а Земгору — 57 220 711 руб. 75 коп. и 585 746 долларов⁸¹. Финансирование комитетов и союзов Б.В. Штюмерер осуществлял, игнорируя недовольство этим со стороны черносотенцев.

«Общедонархическим организациям, — сообщал К.Н. Пасхалов Н.Н. Родзевичу 22 апреля 1916 г., — хорошо устроить помощь армии, но кто же даст им средства. Левым казна дает сто миллионов, а вот Дудниченко не может двух тысяч получить, несмотря на то, что я писал всем в Петроград, кому только мог»⁸². Крайне правые выступали не просто за сокращение казенных субсидий, выделявшихся оппозиционным организациям, но и за их полное закрытие, что Б.В. Штюмерер даже не планировал. Более того, благоприятствование Б.В. Штюмерера к земствам было таково, что во время его пребывания на посту министра внутренних дел финансовые разногласия между земствами и губернаторами разрешались именно в пользу общественных учреждений, а не местных администраторов. На майском совещании губернаторов они просили начальника Главного управления по делам местного хозяйства МВД Н.Н. Анциферова о том, чтобы «сокращения смет, производимые губернаторами, находили себе большую поддержку в Главном управлении, которое иногда излишне сдается на хлопоты местных людей, что служит не к укреплению авторитета власти губернатора»⁸³. Покровительство центрального аппарата МВД земству порождало у чиновников панические настроения. «Во всем виден лишь развал, — сообщал черниговский вице-губернатор Д.Н. Матвеев чиновнику МВД Н.Д. Тальбергу 9 мая 1916 г., — Общественность совершенно заглушила жизнь, пока же делает, что ей угодно»⁸⁴.

К 3 июня 1916 г. сумма субсидий, выделенных оппозиционным организациям только Советом министров, превысила 480 млн. руб.⁸⁵ Ненормальность ситуации, когда такие колоссальные суммы расходовались бесконтрольно, понимали даже министры, сочувствовавшие оппозиции, в частности — государственный контролер Н.Н. Покровский, который выступил за установление правительством наблюдения над расходованием союзами казенных субсидий. Проходившее в начале мая 1916 г. под председательством Б.В. Штюмерера частное совещание высших чинов МВД и Государственного контроля признало это предложение «вполне нормальным и допустимым, достаточно обеспечивающим интересы казны»⁸⁶. Совет министров поручил Н.Н. Покровскому «установить порядок контроля над производимыми общественными учреждениями расходами по призрению больных и раненых воинов»⁸⁷. По постановлению правительства от 14 июня, утвержденному царем 10 июля, при Государственном контроле под председательством директора Департамента гражданской отчетности

С.А. Гадзяцкого была образована Комиссия по проверке оборотов Земского и Городского союзов. Какой-либо антиобщественной подоплеки она не имела. В июне 1917 г. председатель Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Н.К. Муравьев полностью согласился с мнением Н.Н. Покровского о том, что совещание С.А. Гадзяцкого, которое «и сейчас действует», было принято союзами «даже с благодарностью»⁸⁸. Впрочем, летом 1916 г. на размере выделявшихся им казенных субсидий отразилась особо резкая оппозиционность военно-промышленных комитетов.

В июле–ноябре Особое совещание по обороне отпустило ЦВПК только 2 954 830 руб. 50 коп. и 160 000 франков. Однако такое заметное снижение субсидий имело не только политические, но и функциональные причины: военно-промышленные комитеты не успевали осваивать деньги, полученные ими ранее. Это подтверждается тем, что тогда же Земгору, действовавшему более оперативно, Особое совещание отпустило 62 981 146 руб. 11 коп., 6450 фунтов, 82 500 франков и 229 100 долларов⁸⁹. Как видно из таблицы, в июле–сентябре 1916 г. союзы получили от кабинета Б.В. Штюрмера большую часть ассигнований, предназначенных филантропическим организациям. Очевидно, что дистанцирование Б.В. Штюрмера от консерваторов было не показным, а настоящим. Такому заключению как будто противоречит факт отпуска в 1916 г. черносотенной прессе, по линии Главного управления по делам печати МВД, 471 364 руб. Но эта сумма составляла только 28% от 1 700 000 руб., т. е. общей суммы субсидий, выделенных тогда «рептилиям»⁹⁰.

Еще одним каналом финансирования крайне правых являлся Департамент полиции. У его директора генерала Е.К. Климовича в 1916 г. «не было» «почти никаких» финансовых отношений с консерваторами. Эти отношения состояли только в ассигновании председателю Отечественного патриотического союза В.Г. Орлову «100 рублей жалованья и 100 рублей на какой-то кружок»⁹¹. Следовательно, при Б.В. Штюрмере Департамент полиции в качестве канала, через который правые получали казенные субсидии, почти не действовал. Одновременно Совет министров отпускал деньги Земскому и Городскому союзам на издание их печатных органов, которые критиковали правительство с такой же степенью интенсивности, как и оппозиционные газеты. В конце сентября 1916 г., вспоминал управляющий МВД А.Д. Протопопов, генерал А.А. Веденяпин, председатель Особого совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам, заявил на заседании кабинета, что выпуски «Вестника» Главного комитета Земского союза «наполнены оппозиционным материалом, критикою действий правительства и заменяют, до известной степени, прокламации». А.А. Веденяпину было поручено войти в переговоры с Главным комитетом и добиться изменения направленности «Вестника». В случае неудачи переговоров ассигнование на это издание предполагалось исключить⁹². Однако впоследствии, несмотря на продолжавшуюся критику правительства в союзных изданиях, вопрос о воздействии на них Совет министров не поднимал.

Наличие у Б.В. Штюрмера готовности к сотрудничеству с общественными организациями доказывается также тем, что на его премьерство пришелся пик покровительства казны союзам. Нарастание оппозиционности союзов не повело к понижению субсидий, выделявшихся им той самой властью, борьба с которой была их основной задачей. Согласно данным таблицы, с января по сентябрь

1916 г. 364 780 000 руб. (100 %) получили 19 благотворительных организаций, из них (в млн. руб.):

- 1) Всероссийский земский союз — 187,92 (51,5 %),
- 2) Российское общество Красного Креста — 81,19 (22,3 %),
- 3) Всероссийский союз городов — 68,01 (18,6 %),
- 4) Московское городское общественное управление — 16,75 (4,6 %),
- 5) Петроградское городское общественное управление — 5,94 (1,6 %),
- 6) Областной комитет земства Юго-Западного края — 1,3 (0,4 %),
- 7) Курское губернское земство — 0,82 (0,2 %),
- 8) Всероссийский национальный союз — 0,65 (0,2 %),
- 9) Комитет членов Государственной думы — 0,5 (0,1 %),
- 10) Общедворянская организация — 0,54 (0,1 %),
- 11) Санитарные организации великой княгини Марии Павловны — 0,3 (0,08 %),
- 12) Комитет латышских стрелковых батальонов — 0,21 (0,06 %),
- 13) Российское пожарное общество — 0,18 (0,05 %),
- 14) Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции — 0,18 (0,05 %),
- 15) Великая княгиня Виктория Федоровна — 0,15 (0,04 %),
- 16) Курское дворянство — 0,08 (0,02 %),
- 17) Всероссийское общество здравниц — 0,03 (0,01 %),
- 18) Комитет поезда «Русский солдат» — 0,02 (0,01 %);
- 19) Санитарный транспорт великой княжны Марии Николаевны — 0,01 (0,003 %).

Из 19 благотворительных организаций Б.В. Штюрмер оказывал явное предпочтение тем, которые поддерживали Прогрессивный блок. Оппозиционные организации (Земский и Городской союзы, Московское и Петроградское общественные управления и Комитет членов Думы) получили 279 120 000 руб. (76,5 %), а правые организации (Всероссийский национальный союз, Курское земство и дворянство, Областной комитет земства Юго-Западного края и Общедворянская организация) — 3 390 000 руб. (0,9 %), т. е. в 82,3 раза меньше.

По свидетельству Т.И. Полнера, в 1916 г. средние ежемесячные субсидии Земскому союзу, получавшиеся им не только от Совета министров, но и от других государственных органов, выросли, по сравнению с 1915 г., в три раза и достигли суммы в 60 млн. руб. Во второй половине 1916 г. годовой бюджет Союза дошел до 600 млн. руб. и продолжал неудержимо расти. К концу 1916 г. число союзных учреждений достигло 7728, в том числе учреждений Главного комитета — 174, губернских комитетов — 3454 и фронтовых комитетов — 4100. На Союз работали сотни тысяч человек⁹³. Как это ни парадоксально, но расцвет общественных организаций был заслугой не столько возглавлявших их оппозиционных деятелей, сколько представителей бюрократической элиты, и прежде всего — Б.В. Штюрмера.

Щедрое субсидирование правительством оппозиционных организаций имело тем большее значение, что происходило за счет недофинансирования казенных учреждений. В мае 1916 г. губернаторы констатировали, что «работа местных учреждений, с войною значительно возросшая, при ослаблении призывами личного состава почти на $\frac{3}{4}$, является, безусловно, непосильною». Учитывая «недостаточную оплачиваемость труда и невозможность существовать на уста-

ревшие оклады содержания», губернаторы сочли создавшуюся обстановку «безотрадную», тем более что каждый из оставшихся чиновников «работает за троих, а в случае ходатайства губернатора о разрешении выдать в виде пособий сметные остатки от министерства получается отказ»⁹⁴. По сравнению с государственными служащими союзные служащие имели намного более высокие оклады. «Даровую службу, — подразумевая союзных служащих, отмечал Б.В. Штюрмер, — несут только два врача и 11 сестер милосердия, а остальные на жалованиях, превышающих чиновничье содержание. В сущности — те же чиновники, только более дорогие»⁹⁵. Царское правительство финансировало оппозиционные организации, экономя на своих собственных учреждениях.

Впрочем, в руководимом А.А. Веденяпиным Особом совещании, вспоминал Н.Н. Покровский, кредиты, запрашивавшиеся союзами, «старались по возможности урезать», чтобы «не дать лишнего»⁹⁶. Однако сокращения этого Особого совещания не носили политического характера. Кабинет, отмечал министр юстиции А.А. Хвостов, соглашался с заключениями А.А. Веденяпина, «потому что он очень добросовестно относился к вверенному ему делу»⁹⁷. То, что А.А. Веденяпин — «человек в высшей степени честный», признавал и М.В. Челноков⁹⁸. «Так что, — вспоминал А.А. Хвостов, — большинство сокращений было без всяких тенденций, просто потому, что комиссия Веденяпина находила, что эти траты излишни»⁹⁹. Мнение о необходимости сокращений финансовых запросов, которые предъявляли казне союзы, разделяли министры, сочувствовавшие оппозиции: П.Л. Барк, Н.Н. Покровский и Д.С. Шуваев¹⁰⁰.

Полное отсутствие политической тенденции в отношении Кабинета к финансовым запросам союзов недвусмысленно признавали даже их руководители. Так, отвечая на вопрос председателя Чрезвычайной следственной комиссии о том, почему «затягивалась выдача денег» союзам — «по волоките или сознательно», М.В. Челноков подчеркивал: «Я должен сказать, что в этом, пожалуй, скорее виноваты союзы». Министры, задерживая выдачу субсидий, «придирались к формальностям, которые были законны, и делали нажимы, обставлявшие известными формальностями». Если бы они хотели «сократить более определенно, — признавал М.В. Челноков, — они могли бы это сделать более резко»¹⁰¹. Совет министров уклонялся от сокращения казенных субсидий союзам из-за того, что это привело бы к исчезновению фикции «священного единения», а потому вызвало бы сопротивление со стороны общественного мнения.

«По статьям сметы Земского союза, — вспоминал А.Д. Протопопов, — ассигнования были щедры, они возбуждали нашу зависть, так как превышали соответствующие позиции в сметах министерств. Убавить эти сметные ассигнования Земскому союзу министры все же не решались: боялись печати и разговоров в обществе»¹⁰². Ради сохранения фикции «священного единения» при нейтрализации политической опасности союзов Б.В. Штюрмер довольствовался мерами пропагандистского характера. Одной из них была публикация данных о том, что благотворительная деятельность оппозиционных организаций ведется на казенные средства.

За разоблачение финансовой зависимости союзов от казны оппоненты оппозиции выступили в начале 1916 г. В марте этого года, после принятия Городским съездом антиправительственной резолюции, лидер правых в Государственном совете Н.А. Маклаков советовал царю и царице «официально разъяснить», что

«суммы» союзов «казенные»¹⁰³. О необходимости такой меры, напомнил императору Б.В. Штюрмер 10 сентября, Николай говорил ему в июне¹⁰⁴. «Ты, — писала царица супругу, подразумевая Б.В. Штюрмера, — уж давно ему это говорил»¹⁰⁵. Однако ради сохранения «священного единения» царь и премьер избегали публиковать информацию, которая могла дискредитировать оппозиционные организации.

Только во время всеподданнейшего доклада, состоявшегося 10 сентября, Б.В. Штюрмер высказался за то, чтобы «ныне обнародовать сведения об ассигновании» союзам «средств из казны»¹⁰⁶. Комиссия С.А. Гадзяцкого предоставила премьеру соответствующие данные. То, что они исходили из Государственного контроля, возглавлявшегося сторонником оппозиции Н.Н. Покровским, не дает оснований для того, чтобы сомневаться в их достоверности. Согласно этим данным, за период с августа 1914 по сентябрь 1916 г. Земский и Городской союзы получили от Совета министров 553 459 829 руб. Сведения С.А. Гадзяцкого к моменту их обобщения устарели. В конце сентября правительство утвердило смету Земского союза на второе полугодие 1916 г. Смета предусматривала единовременный отпуск 24 млн. руб. Просимая союзом сумма была ему отпущена. Общественные пожертвования союзам, согласно С.А. Гадзяцкому, составили только 9 650 986 руб. 74 коп.¹⁰⁷

По сравнению с полумиллиардом казенных денег сумма, собранная земствами и городами, кажется каплей в море. Поэтому царь и премьер хотели, чтобы публикация сведений о зависимости союзов от казны не выглядела как акция, направленная против них. Иное мнение разделяла царица, которая потребовала сопроводить эти сведения упоминанием «о непредставлении еще Союзом земств полного отчета в деньгах, полученных им из казначейства за японскую войну». По поводу общественных организаций царица думала, что «в народе, для увеличения их популярности, искусственно создается впечатление, будто вся работа союзов ведется на средства, ими самими собранные»¹⁰⁸. Однако подготовленный Б.В. Штюрмером проект газетного сообщения упоминания о задолженности Земского союза не содержал. Отсутствие такого упоминания вызвало у царицы недовольство. Имея в виду сообщение, она писала супругу: «это не совсем то, что мне хотелось: недостаточно голых фактов, они сами по себе достаточно скверны, но их нужно было искусно изложить, а так, на мой взгляд, вышло слишком бледно»¹⁰⁹. Тем не менее, в окончательном варианте сообщения, датированного 30 сентября, мнение Александры Федоровны не учли.

«Земства и города, — гласило сообщение, — создали организации, врачующие, оказывающие материальную и моральную поддержку доблестным нашим воинам. Для этого понадобились денежные средства. Из народных недр потоками шли они. В газетах уже сообщалось, что за два года войны, по первое сентября 1916 г., Земским союзом ассигновано 6 712 000 рублей 52 копейки, а Городским союзом — 2 650 956 рублей 22 копейки. Но размеры войны, конечно, для указанных благотворительных целей требовали больших размеров. В своей безмерной любви к русскому народу наш любвеобильный государь император всемилостивейше соизволил средства населения усилить средствами государственными. Земскому и Городскому союзам оказана поддержка в сумме 553 459 829 рублей. В этом знаменательном акте высочайшей милости со всею яркостью выразились единство царя с народом, величие русской силы и беспредельная любовь монар-

ха к своим подданным». Доклад Б.В. Штюрмера от 5 октября, сопровождавший представление Николаю «разосланного провинциальным газетам сообщения об участии казны в расходах союзов на призрение больных и раненых воинов», он утвердил 8 октября¹¹⁰. Через день, 9 октября, премьер передал императору номер «Сельского вестника», опубликовавшего сообщение¹¹¹. Хотя его информация полностью соответствовала действительности, руководители союзов расценили эту акцию крайне отрицательно.

Впоследствии стремление бюрократической элиты во главе с императором к сохранению «священного единения» нашло свое выражение в массивном финансировании оппозиционных организаций кабинетами А.Ф. Трепова и князя Н.Д. Голицына. На заседании Совета министров 23 декабря 1916 г. было принято решение об отпуске Городскому союзу на покрытие расходов за вторую половину года 16 019 050 руб. Царь утвердил это решение 18 января 1917 г.¹¹² По сведениям дворцового коменданта генерала В.Н. Воейкова, ассигнования Городскому союзу на первое полугодие 1917 г. составили 65 786 895 руб.¹¹³ Кроме того, в конце 1916 — начале 1917 г. Особое совещание по обороне авансировало Земгору 38 651 955 руб. 65 коп., 17 604 фунтов, 137 500 франков, 6589 шведских крон и 43 635 долларов, а ЦВПК — 35 775 030 руб. 32 коп.¹¹⁴ Минимальному вниманию Николая и правительства к черносотенцам соответствовали получавшиеся ими субсидии. В конце 1916 г. — начале 1917 г. МВД передало на издательские нужды: Н.Е. Маркову 2-му — 50 000, Г.Г. Замысловскому — 12 000 и В.Г. Орлову — 2000 рублей. Общество для борьбы с дороговизной Г.И. Кушнырь-Кушнарера получило 100 000 руб.¹¹⁵ Перечисленные суммы были несопоставимы с казенными субсидиями, поступающими в распоряжение оппозиционных организаций, что вызывало недовольство правых.

«Попробуй начать что-либо кадеты, — записал 4 декабря 1916 г. В.М. Пуришкевич, — русская власть, из боязни прослыть ретроградом, дает жизнь самым нелепым, самым анти-государственным учреждениям и организациям, а постучись к этой же власти правый, которого вообще труднее раскатать к деятельности, чем левого, и, кроме препон, препятствий и палок в колеса, такой правый ничего другого у правительства не найдет»¹¹⁶. Царь и правительство, как и ранее, игнорировали подобного рода инвективы, продолжая на рубеже 1916–1917 гг. оказывать массивную финансовую поддержку союзам и военно-промышленным комитетам, хотя в это время их руководители принимали участие в подготовке государственного переворота.

Накануне Февральской революции политическая опасность оппозиционных организаций окончательно перевесила их функциональную пользу. Николай и министры сознавали это. И если, тем не менее, они продолжали оказывать союзам и комитетам финансовую поддержку, то только потому, что стремление царя и его правительства к сотрудничеству с оппозицией в области благотворительности и снабжения, как и дистанцирование власти от консерваторов, было не декларативным, а действительным.

Приложение

Суммы, отпущенные Советом министров благотворительным организациям помощи раненым и больным воинам (август 1914 – сентябрь 1916) (в млн. руб.)

	VIII.14	IX.14	X.14	XI.14	XII.14	I.15	II.15
1) Вел. кн. Анастасия и Милица Николаевны							
2) Вел. кн. Виктория Федоровна							
3) В.М. Пуришкевич (уполномоченный Красного Креста)							0,05 0,2 %
4) Всероссийский земский союз	4 28,1 %	10 66,5 %	10 62,5 %	1,25 14,7 %	9,25 43,4 %		13,42 62,6 %
5) Всероссийский национальный союз					0,35 1,6 %		
6) Всероссийский союз городов	3 21,1 %	2 13,3 %	3 18,8 %	1,25 14,7 %	1,25 5,9 %	1,3 22,9 %	5,3 24,7 %
7) Всероссийское общество здравниц							
8) Киевское дворянство					0,15 0,7 %		
9) Комитет латышских стрелковых батальонов							
10) Комитет поезда «Русский солдат»							
11) Комитет членов Государственной думы		0,05 0,3 %				0,1 1,8 %	
12) Курское губернское земство					1 4,7 %		
13) Курское дворянство							
14) Московское городское общественное управление		3 19,9 %		3 35,3 %		4 70,6 %	
15) Областной комитет земства Юго-Западного края	7,2 50,7 %						0,17 0,8 %
16) Общедворянская организация							
17) Петроградское городское общественное управление				3 35,3 %			2,5 11,7 %
18) Подольское губернское земство							
19) Полтавское губернское земство					0,3 1,4 %		
20) Российское автомобильное общество							
21) Российское общество Красного Креста			3 18,8 %		9 42,3 %		
22) Российское пожарное общество							
23) Санитарные организации вел. кн. Марии Павловны						0,24 4,2 %	
24) Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции						0,03 0,5 %	
25) Санитарный транспорт вел. кн. Марии Николаевны							
26) Смоленское дворянство							
Всего	14,2 100 %	15,05 100 %	16 100 %	8,5 100 %	21,3 100 %	5,67 100 %	21,44 100 %

	III.15	IV.15	V.15	VI.15	VII.15	VIII.15	IX.15
1) Вел. кн. Анастасия и Милица Николаевны		0,1 0,6 %					
2) Вел. кн. Виктория Федоровна							
3) В.М. Пуришкевич (уполномоченный Красного Креста)							
4) Всероссийский земский союз		11,09 70,4 %		12,37 78,9 %	0,87 7,5 %	21,73 42 %	16,4 62,5 %
5) Всероссийский национальный союз			0,14 1,3 %				
6) Всероссийский союз городов		3,93 24,9 %	3,43 32,5 %	2,17 13,8 %	2,5 21,6 %	12,52 24,2 %	
7) Всероссийское общество здравниц							
8) Киевское дворянство							
9) Комитет латышских стрелковых батальонов							
10) Комитет поезда «Русский солдат»							
11) Комитет членов Государственной думы							
12) Курское губернское земство							
13) Курское дворянство							
14) Московское городское общественное управление	3,66 31,7 %					5 9,7 %	2,76 10,5 %
15) Областной комитет земства Юго-Западного края		0,17 1,1 %		0,14 0,9 %	0,01 0,1 %	0,36 0,7 %	
16) Общедворянская организация				1 6,4 %			
17) Петроградское городское общественное управление			3 28,4 %		1,58 13,6 %	7,1 13,7 %	
18) Подольское губернское земство		0,47 3 %				0,37 0,7 %	
19) Полтавское губернское земство							
20) Российское автомобильное общество							
21) Российское общество Красного Креста	7,88 68,2 %		3,98 37,7 %		6,6 57 %	4,36 8,4 %	7 26,7 %
22) Российское пожарное общество	0,01 0,1 %				0,02 0,2 %		
23) Санитарные организации вел. кн. Марии Павловны						0,3 0,6 %	
24) Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции						0,03 0,06 %	
25) Санитарный транспорт вел. кн. Марии Николаевны							
26) Смоленское дворянство							0,07 0,3 %
Всего	11,55 100 %	15,76 100 %	10,55 100 %	15,68 100 %	11,58 100 %	51,77 100 %	26,23 100 %

Исследования

	X.15	XI.15	XII.15	I.16	II.16	III.16	IV.16
1) Вел. кн. Анастасия и Милица Николаевны							
2) Вел. кн. Виктория Федоровна	0,05 0,08 %			0,05 0,1 %	0,05 8,2 %		0,05 0,1 %
3) В.М. Пуришкевич (уполномоченный Красного Креста)							
4) Всероссийский земский союз	31,83 50,5 %			10,31 25,2 %		34,14 47,7 %	
5) Всероссийский национальный союз	0,18 0,3 %			0,2 0,5 %			
6) Всероссийский союз городов	8,74 13,9 %			10,45 25,6 %		10,66 14,9 %	21,28 53,5 %
7) Всероссийское общество здравниц							
8) Киевское дворянство							
9) Комитет латышских стрелковых батальонов					0,06 9,8 %		
10) Комитет поезда «Русский солдат»			0,004 0,06 %				0,01 0,03 %
11) Комитет членов Государственной думы							
12) Курское губернское земство	0,27 0,4 %				0,26 42,6 %		
13) Курское дворянство							0,04 0,1 %
14) Московское городское общественное управление	21,88 34,7 %					16,75 23,4 %	
15) Областной комитет земства Юго- Западного края				0,96 2,3 %	0,05 8,2 %		0,13 0,3 %
16) Общедворянская организация			0,65 9,7 %				
17) Петроградское городское общественное управление		0,43 5 %		9,04 22,1 %			
18) Подольское губернское земство							
19) Полтавское губернское земство							
20) Российское автомобильное общество	0,03 0,05 %						
21) Российское общество Красного Креста		8,22 95 %	6,03 90,3 %	9,89 24,2 %		10 14 %	17,94 45,1 %
22) Российское пожарное общество	0,08 0,1 %				0,09 14,8 %		
23) Санитарные организации вел. кн. Марии Павловны							0,3 0,8 %
24) Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции					0,1 16,4 %		0,03 0,08 %
25) Санитарный транспорт вел. кн. Марии Николаевны							
26) Смоленское дворянство							
Всего	63,06 100 %	8,65 100 %	6,68 100 %	40,9 100 %	0,61 100 %	71,55 100 %	39,78 100 %

	V.16	VI.16	VII.16	VIII.16	IX.16	VIII.14–IX.16
1) Вел. кн. Анастасия и Милица Николаевны						0,1 0,01 %
2) Вел. кн. Виктория Федоровна			0,05 0,05 %			0,25 0,04 %
3) В.М. Пуришкевич (уполномоченный Красного Креста)						0,05 0,007 %
4) Всероссийский земский союз			65,29 65,7 %	78,43 92,1 %		330,38 46,6 %
5) Всероссийский национальный союз	0,22 40,7 %		0,23 0,2 %			1,32 0,2 %
6) Всероссийский союз городов			12,81 12,9 %		23,26 85,9 %	128,85 18,2 %
7) Всероссийское общество здравниц				0,03 0,04 %		0,03 0,004 %
8) Киевское дворянство						0,15 0,02 %
9) Комитет латышских стрелковых батальонов			0,15 0,2 %			0,21 0,03 %
10) Комитет поезда «Русский солдат»					0,01 0,04 %	0,02 0,003 %
11) Комитет членов Государственной думы					0,5 1,8 %	0,65 0,09 %
12) Курское губернское земство	0,27 50 %				0,29 1,1 %	2,09 0,3 %
13) Курское дворянство					0,04 0,2 %	0,08 0,01 %
14) Московское городское общественное управление						60,05 8,5 %
15) Областной комитет земства Юго-Западного края			1,09 1,1 %	0,03 0,04 %		10,31 1,5 %
16) Общедворянская организация		0,54 2,6 %				2,19 0,3 %
17) Петроградское городское общественное управление			2,97 3 %		2,97 11 %	32,59 4,6 %
18) Подольское губернское земство						0,84 0,1 %
19) Полтавское губернское земство						0,3 0,04 %
20) Российское автомобильное общество						0,03 0,004 %
21) Российское общество Красного Креста		19,94 97,3 %	16,75 16,9 %	6,67 7,8 %		137,26 19,4 %
22) Российское пожарное общество			0,09 0,1 %			0,3 0,04 %
23) Санитарные организации вел. кн. Марии Павловны						0,84 0,1 %
24) Санитарный отряд Сената и Министерства юстиции	0,05 9,3 %					0,24 0,03 %

25) Санитарный транспорт вел. кн. Марии Николаевны		0,01 0,05 %				0,01 0,001 %
26) Смоленское дворянство						0,07 0,01 %
Всего	0,54 100 %	20,49 100 %	99,43 100 %	85,16 100 %	27,07 100 %	709,21 100 %

Источник: Справка по вопросу об отпуске средств на призрение раненых и больных воинов // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1277. Данные этой справки сведены в таблицу и округлены до тысячной доли.

Примечания

- ¹ В статье использованы некоторые статистические данные, опубликованные в монографии: *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.
- ² Об их образовании и деятельности см.: *Погребинский А.П.* К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны // Исторические записки. 1946. Т. 12; *Юрий М.Ф.* Буржуазные военно-общественные организации в Первую мировую войну. М., 1990; *Астахов А.Б.* Союзы земств и городов и помощь раненым в Первую мировую войну // Отечественная история. 1992. № 6; *Шевырин В.М.* 1) Земский и Городской союзы. 1914–1917. М., 2000; 2) Власть и общественные организации в России (1914–1917). Аналитический обзор. М., 2003; *Судацов Н.Д.* Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны. М.; Ставрополь, 2001; *Gleason W.* 1) The All-Russian Union of Towns and the Politics of Urban Reform in Tsarist Russia // Russian Review. 1976. Vol. 35. № 3; 2) The All-Russian Union of Zemstvos and World War I // The Zemstvo in Russia. Cambridge, 1982; *Fallows T.* Politics and the War Effort in Russia: The Union of Zemstvos and the Organization of the Food Supply. 1914–1916 // Slavic Review. 1978. Vol. 37. № 1. См. также: *Маццато К.* Земство во время Первой мировой войны. Межрегиональные конфликты и падение царизма // Земский феномен. Политологический подход. Саппоро, 2001.
- ³ См. о нем: *Акимова Г.С.* Российская буржуазия в годы Первой мировой войны (Деятельность Земгора) // Вопросы истории. 1974. № 10; *Шубин Н.А.* Общественные организации и государственные структуры в Первую мировую войну. Опыт сотрудничества в снабжении фронта // Армагеддон. Актуальные вопросы истории, философии, культурологии. Кн. 3. М., 1999.
- ⁴ Об их образовании и деятельности см.: *Погребинский А.П.* Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. 1946. Т. 11; *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 191–212; *Юрий М.Ф.* 1) Центральный военно-промышленный комитет. 1915–1917 гг. Организационное устройство и деятельность. Черновцы, 1986; 2) IX съезд представителей промышленности и торговли и образование Центрального военно-промышленного комитета // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. М., 1989; 3) Буржуазные военно-общественные организации в Первую мировую войну; *Сергеева С.Л.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996; *Siegelbaum L.* The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914–1917: A Study of the War-Industries Committees. New York, 1983.
- ⁵ *Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. М., 1991. С. 183–184.
- ⁶ Запись заседания Совета министров 3 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и

- переписка) / Публ. Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, В.В. Лапина, М.Ф. Флоринского при участии Н. Хеймсон и Р. Уортмена. СПб., 1999. С. 33–34.
- 7 *Друцкой-Соколинский В.А.* На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1914–1918 гг.). Орел, 1994. С. 146; *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 651.
- 8 Показания М.В. Челнокова. 28 июня 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева. В 7-ми тт. М.; Л., 1924–1927. Т. 5. М.; Л., 1926. С. 306–307.
- 9 Показания А.И. Гучкова. 2 августа 1917 г. // Падение царского режима. Т. 6. М.; Л., 1926. С. 259.
- 10 *Шаховской В.Н.* Sic transit gloria mundi. 1893–1917 гг. // Русское возрождение. Кн. 62. Нью-Йорк; Москва; Париж, 1995. С. 128.
- 11 Александра Федоровна — Николаю II. 18 сентября 1915 г. // Николай II в секретной переписке / Публ. О.А. Платонова. М., 1996. С. 246.
- 12 Особый журнал Совета министров 1 августа 1914 г. (по журналу дел, решаемых его собственной властью) «О порядке закупки и заготовки, по требованиям Военного ведомства, необходимых для нужд армии произведений сельского хозяйства и связанных с ним подсобных промыслов» // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 9–11.
- 13 *Толстой И.И.* Дневник. 1906–1916. СПб., 1997. С. 536.
- 14 Запись заседания Совета министров 3 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 33–34.
- 15 Особый журнал Совета министров 9 августа 1914 г. (по журналу дел, решаемых его собственной властью) «Об отпуске из средств Государственного казначейства пособия Всероссийскому земскому союзу помощи больным и раненым воинам» // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 60–61 об.
- 16 Запись заседания Совета министров 9 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 40–41.
- 17 *Александр Михайлович.* Книга воспоминаний. М., 1991. С. 136.
- 18 *Толстой И.И.* Дневник. С. 538.
- 19 *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. С. 647–648.
- 20 Запись заседания Совета министров 9 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 40–41.
- 21 П.Л. Барк — А.Н. Яхонтову. 11 декабря 1922 г. // Там же. С. 453.
- 22 *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Paris, 1988. С. 261.
- 23 *Туган-Барановский Н.И.* «Записка по некоторым, связанным с войною, вопросам внутренней политики». 31 января 1915 г. // РГИА. Ф. 1278 (Государственная дума). Оп. 5. Д. 1223. Л. 1–12; Показания А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 4. Л., 1925. С. 114.
- 24 Записи заседаний Совета министров 9 и 14 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 40–41, 47.
- 25 Особый журнал Совета министров 14 августа 1914 г. (по журналу дел, решаемых его собственной властью) «Об учреждении Особого совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам» // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 106–107.
- 26 П.Л. Барк — А.Н. Яхонтову. 11 декабря 1922 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 453.
- 27 *Яхонтов А.Н.* Первый год войны (июль 1914 — июль 1915 г.). Записи, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управляющего делами Совета министров / Ввод. ст. и комм. Р.Ш. Ганелина и М.Ф. Флоринского // Русское прошлое. Кн. 7. СПб., 1996. С. 298.

- 28 А.И. Маликов — И.Н. Лодыженскому. 3 июня 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1268. Л. 2.
- 29 *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. С. 647–648.
- 30 Записи заседаний Совета министров 16, 25 и 29 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 49, 54, 58.
- 31 *Толстой И.И.* Дневник. С. 546.
- 32 Запись заседания Совета министров 16 сентября 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 69.
- 33 *Яхонтов А.Н.* Первый год войны. С. 298–299; *Туган-Барановский Н.И.* Записка по некоторым, связанным с войною, вопросам внутренней политики. 31 января 1915 г. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1223. Л. 1–12.
- 34 *Яхонтов А.Н.* Записи о секретных заседаниях Совета министров // Новый журнал. Кн. 221. Нью-Йорк, 2000. С. 91.
- 35 *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. В 2-х тт. М., 1997. Т. 2. С. 474.
- 36 *Соколов Н.А.* Предварительное следствие 1919–1922 гг. / Сост. Л.А. Лыкова // Российский архив. Т. 8. М., 1998. С. 215.
- 37 *Полнер Т.И.* Жизненный путь князя Г.Е. Львова. Личность. Взгляды. Условия деятельности. М., 2001. С. 281.
- 38 «Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова 1914–1917 гг. / Публ. Ю.И. Кирьянова // Источник. Документы русской истории. 1995. № 6. С. 6.
- 39 Обращение Главного совета СРН с призывом к пожертвованиям на лазарет для раненых воинов. Сентябрь 1914 г. // Правые партии. Документы и материалы / Публ. Ю.И. Кирьянова. В 2-х тт. М., 1998. Т. 2. С. 435.
- 40 «27-го февраля мы могли стать гражданами...» Тюремные записи В.М. Пуришкевича. Декабрь 1917 — март 1918 / Публ. И.С. Розенталь // Исторический архив. 1996. № 5–6. С. 126.
- 41 Рептильный фонд 1914–1916 гг. / Публ. И.И. Тоболина // Красный архив. Т. 10. М.; Л., 1925. С. 333–338.
- 42 Запись заседания Совета министров 21 августа 1914 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 53.
- 43 Особый журнал Совета министров 10 февраля 1915 г. «Об отпуске Юго-Западному областному комитету по оказанию помощи раненым 1 000 000 рублей для удовлетворения продовольственной нужды населения Восточной Галиции» // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 83. Л. 52–53.
- 44 Особый журнал Совета министров 17 февраля 1915 г. «Об отпуске 10 000 000 рублей Юго-Западному областному комитету для оказания населению Восточной Галиции семенной помощи, а также для снабжения его лошадьми» // НСБ РГИА. Коллекция печатных копий Особых журналов Совета министров. Запись заседания Совета министров 17 февраля 1915 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 133, 389.
- 45 *Полнер Т.И.* Жизненный путь князя Г.Е. Львова. С. 267.
- 46 *Бартенев А.Н.* На фронте артиллерийского снабжения // Былое. 1925. № 34. С. 164.
- 47 Журнал № 43 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседание 27 января 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. М., 1977. С. 59.
- 48 *Поливанов А.А.* Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 – 15 марта 1916 г.) / Публ. В.В. Поликарпова // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 138, 139.
- 49 Журналы № 9, 12, 17 и 19 Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения. Заседания 24 июня, 4, 22 и 31 июля 1915 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1915 г. М., 1975. С. 80, 107, 150, 168.

- 50 Журнал № 11 Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения. Заседание 1 июля 1915 г. // Там же. С. 97.
- 51 Журналы № 21, 23 и 24 Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения. Заседания 8, 15 и 19 августа 1915 г. // Там же. С. 182, 199, 206.
- 52 Тяжелые дни (Секретные заседания Совета министров 16 июля — 2 сентября 1915 г.). Сост. А.Н. Яхонтовым, б[ывшим] помощником управляющего делами Совета министров, на основании его записей в заседаниях по секретным вопросам // Архив русской революции. Т. 18. Берлин, 1926. С. 129, 133, 135.
- 53 Журналы № 6, 7, 8 и 18 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 12, 16 и 19 сентября и 24 октября 1915 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1915 г. С. 265, 267, 278, 372.
- 54 *Полнер Т.И.* Жизненный путь князя Г.Е. Львова. С. 267.
- 55 Журналы № 10, 14, 15, 16, 17 и 26 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 26 сентября, 10, 14, 17 и 21 октября и 21 ноября 1915 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1915 г. С. 301, 335, 343, 351, 365, 448.
- 56 Журнал № 41 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседание 20 января 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. М., 1977. С. 49–50.
- 57 Рептильный фонд 1914–1916 гг. С. 338–340.
- 58 «Борьба наша проиграна». Документы правых. 1914 — февраль 1917 г. / Публ. Ю.И. Кирьянова // Исторический архив. 1994. № 5. С. 43.
- 59 Правые в 1915 — феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам / Публ. Ю.И. Кирьянова // Минувшее. Вып. 14. М.; СПб., 1993. С. 170.
- 60 Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. 4. С. 122, 123, 124, 128, 276.
- 61 *Поливанов А.А.* Девять месяцев во главе Военного министерства // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 134.
- 62 Журналы № 43, 45, 47, 48, 52 и 54 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 27 января, 3, 13 и 17 февраля, 2 и 9 марта 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 64, 78, 94, 100, 135, 151.
- 63 *Поливанов А.А.* Девять месяцев во главе Военного министерства // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 132.
- 64 Журнал № 47 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседание 13 февраля 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 94.
- 65 *Поливанов А.А.* Девять месяцев во главе Военного министерства // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 138.
- 66 Показания П.Н. Милюкова. 7 августа 1917 г. // Падение царского режима. Т. 7. М.; Л., 1927. С. 335.
- 67 Совещание губернаторов в 1916 г. // Красный архив. Т. 33. М.; Л., 1929. С. 151.
- 68 *Трубецкой С.Е.* Минувшее. М., 1991. С. 130.
- 69 *Милюков П.Н.* Воспоминания. В 2-х тт. М., 1990. Т. 2. С. 171.
- 70 *Трубецкой С.Е.* Минувшее. С. 119.
- 71 *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 41.
- 72 *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. М., 2003. С. 265.
- 73 Журналы № 54 и 61 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседание 2 апреля 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 201.

- 74 Журнал № 100 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседание 31 августа 1916 г. // Там же. С. 494.
- 75 Журнал № 43 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседание 27 января 1916 г. // Там же. С. 60.
- 76 *Протопопов А.Д.* Предсмертная записка / Публ. П.Я. Рысса // Голос минувшего на чужой стороне. Париж, 1926. № 2. С. 182.
- 77 Совещание губернаторов. С. 158.
- 78 *Глобачев К.И.* Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Публ. Д. Дейли и З.И. Перегудовой // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 60. На ничтожную производительную роль комитетов указывал В.С. Дякин (*Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 174). Подчеркивая «незначительность роли» ЦВПК и союзов «в качестве организаторов военного снабжения», В.С. Дякин писал, что правительство «могло в меньшей степени принимать в расчет их “деловую” работу и исходить прежде всего из политических соображений» (*Дякин В.С.* Царизм и Первая мировая война // Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 590).
- 79 *Мартынов Е.И.* Царская армия в Февральском перевороте. Л., 1927. С. 36–37; Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 577.
- 80 Совещание губернаторов. С. 158.
- 81 Журналы № 52, 58, 62, 64, 65, 68, 74, 76, 78 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 2 и 23 марта, 6, 20 и 23 апреля, 4 и 25 мая, 1 и 8 июня 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 135, 181, 210, 227, 236, 237, 263, 308, 323, 347; Журналы № 56, 60, 65, 67, 68, 72, 75, 77, 78, 80, 81 и 83 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 16 и 30 марта, 23 и 30 апреля, 4, 18 и 28 мая, 4, 8, 15, 18 и 25 июня 1916 г. // Там же. С. 164, 196, 236, 237, 253, 262, 263, 295, 315, 332, 339, 353, 354, 361, 375.
- 82 К.Н. Пасхалов — Н.Н. Родзевичу. 22 апреля 1916 г. // Правые в 1915 — феврале 1917. С. 187.
- 83 Совещание губернаторов. С. 167.
- 84 Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. / Публ. Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. 1996. № 7. С. 118.
- 85 Справка о расходах Земского и Городского союзов // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1268. Л. 6–6 об.
- 86 Показания Н.Н. Покровского. 30 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 5. С. 353.
- 87 А.И. Маликов — И.Н. Лодыженскому. 3 июня 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1268. Л. 2–2 об.
- 88 Показания Н.Н. Покровского. 30 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 5. С. 353.
- 89 Журналы № 84, 93, 102, 106, 115, 116 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 29 июня, 3, 7 и 21 сентября, 22 и 26 октября 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 383, 445, 508, 539, 615, 624; Журналы № 85, 93, 98, 99, 101, 102, 104, 106, 109, 112, 115, 117 и 119 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 2 июля, 3, 24 и 27 августа, 3, 7 и 14 сентября, 1, 12, 22 и 29 октября и 5 ноября 1916 г. // Там же. С. 389, 445, 482, 490, 501, 508, 524, 539, 566, 588, 615, 638, 669.
- 90 Рептильный фонд 1914–1916 гг. С. 340–342.
- 91 Допрос генерала Е.К. Климовича. 19 марта 1917 г. // Падение царского режима. Т. 1. Л., 1924. С. 74, 75.
- 92 Показания А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 4. С. 114.
- 93 *Полнер Т.И.* Жизненный путь князя Г.Е. Львова. С. 266, 267, 270.
- 94 Совещание губернаторов. С. 160.

- 95 Черновик всеподданнейшего доклада Б.В. Штюрмера. Не ранее 1 ноября 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 12. Л. 84–84 об.
- 96 Показания Н.Н. Покровского. 30 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 5. С. 352.
- 97 Допрос А.А. Хвостова. 12 июля 1917 г. // Падение царского режима. Т. 5. С. 461.
- 98 Показания М.В. Челнокова. 28 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 5. С. 309.
- 99 Допрос А.А. Хвостова. 12 июля 1917 г. // Там же. С. 461.
- 100 Показания Н.Н. Покровского. 30 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 5. С. 352; Допрос А.А. Хвостова. 12 июля 1917 г. // Там же. С. 461.
- 101 Показания М.В. Челнокова. 28 июня 1917 г. // Там же. С. 309, 310.
- 102 Показания А.Д. Протопопова. // Там же. Т. 4. С. 113.
- 103 Александра Федоровна — Николаю II. 15 марта 1916 г. // Николай II в секретной переписке. С. 405.
- 104 Доклады Штюрмера Николаю II // Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая II и другие документы / Под ред. В.П. Семенникова. М.; Л., 1927. С. 152.
- 105 Александра Федоровна — Николаю II. 7 сентября 1916 г. // Николай II в секретной переписке. С. 545.
- 106 Доклады Штюрмера Николаю II // Монархия перед крушением. С. 152, 153.
- 107 Справка о восполнениях, назначенных из Государственного казначейства общественным организациям по призрению раненых и больных воинов. 24 сентября 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1249. Л. 55–57; Показания А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 4. С. 113.
- 108 Показания А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 4. С. 114–115.
- 109 Александра Федоровна — Николаю II. 26 сентября 1916 г. // Николай II в секретной переписке. С. 575.
- 110 Всеподданнейший доклад Б.В. Штюрмера. 5 октября 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1796. Л. 17–18 об.
- 111 Доклады Штюрмера Николаю II // Монархия перед крушением. С. 158.
- 112 Особый журнал Совета министров 23 декабря 1916 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 124. Л. 83–83 об.
- 113 *Воейков В.Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II В.Н. Воейкова. М., 1994. С. 93.
- 114 Журналы № 121, 122, 128 и 130 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 12 и 23 ноября, 17 и 28 декабря 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 690, 700, 755, 767; Журналы 132, 133, 136 и 140 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 4, 7 и 18 января и 1 февраля 1917 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1917 г. М., 1978. С. 30, 45, 97, 161; Журналы № 123 и 128 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 30 ноября и 17 декабря 1916 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1916 г. С. 711, 755; Журналы № 132, 133 и 134 Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Заседания 4, 7 и 11 января 1917 г. // Журналы Особого совещания по обороне государства. 1917 г. С. 30, 46, 64.
- 115 Показания А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 4. С. 4, 37, 90.
- 116 *Пуришкевич В.М.* Дневник: «Как я убил Распутина». Рига, 1924. С. 31.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1918–1930-е гг.)

В первые месяцы советской власти дореволюционный аппарат государственной власти в значительной степени был разрушен. На протяжении октября 1917 г. — первой половины 1918 г. в силу военной обстановки, экономической разрухи и политического кризиса формирование институтов советской власти лишь только началось. Сказывалась также неопытность в создании нового государства — «организации классовой, которая должна выполнять функции регулятора распределения труда и распределения продуктов труда между членами общества»¹. Возможно, поэтому в первые месяцы советской власти наблюдался последний «всплеск» деятельности общественных организаций и еще продолжавших работать государственных учреждений дореволюционной эпохи, связанных с осуществлением различных форм социальной работы и помощи. Однако к лету 1918 г. государство укрепило власть фактически и законодательно, приняв в июле Конституцию РСФСР и тем самым сосредоточив в своих руках политические и экономические рычаги управления страной, и в первую очередь в городах. В сельской местности, где проживало $\frac{3}{4}$ населения страны, негосударственные формы собственности преобладали еще вплоть до 1930–1932 гг.

Государство заняло лидирующее место в контроле и инициативах в области социальной деятельности. По мере формирования новых государственных институтов социальная сфера привлекала все большее внимание государства, опиравшегося на преданную делу революции часть общества. Пожалуй, наиболее ярко это проявилось в процессе подготовки кадров для оказания социальной помощи населению, которая предоставлялась через создаваемые государством структуры с использованием благотворительных порывов общественности. Иными словами, участие власти в решении социальных вопросов пошло как по линии административно-политической, так и по линии кадровой. На разных исторических этапах развития советского общества менялись лишь формы и ме-